

— Прихожу сюда, когда не занята, — Чэнь Цянь держала в руке бокал, слегка покачивая красное вино, затем сделала глоток.

Заметив, что Дуань Юй отвлекся, она подвинулась ближе, повернула его лицо к себе, надула губы и, с кокетливым видом, поднесла к его губам бокал с отпечатком своей помады:

— На что ты смотришь? Давай, выпей.

Дуань Юй отвёл взгляд, посмотрел на бокал, затем на кокетничающую Чэнь Цянь, слегка улыбнулся, взял бокал из её рук, сделал большой глоток и, держа вино во рту, уставился на неё своими соблазнительными глазами, после чего крепко обнял.

Чэнь Цянь растерянно смотрела на его сексуальную линию подбородка и на капли вина, сверкающие на его губах под светом софитов. В её голове возникло странное, опьяняющее чувство возбуждения.

Не дав ей сказать ни слова, Дуань Юй прижал свои губы к её губам, и сладкое вино, согретое его дыханием, плавно потекло в её горло.

Чэнь Цянь смотрела на лицо Дуань Юя с блаженством, чувствуя, как в груди разгорается огонь желаний. Она забылась, облизывая капли вина на губах, её грудь тяжело вздымалась.

Женщина в тридцать — как волк, в сорок — как тигр. Сейчас она была голодной тигрицей, готовой к охоте.

На лице Дуань Юя же оставалась всё та же улыбка, как будто он был лишь сторонним наблюдателем этой сцены. Этот острый момент не вызвал ни малейшего изменения в его дыхании или эмоциях.

Он внимательно наблюдал за каждой мышцей на лице Чэнь Цянь, и, убедившись, что она уже на пике возбуждения, внезапно поднялся, приблизив тёплое дыхание к её уху, и шепнул:

— Мне немного душно, я выйду подышать. Подожди меня.

Он сделал это намеренно.

Он хотел держать Чэнь Цянь в напряжении, чтобы она не могла легко получить желаемое, и таким образом полностью подчинить её себе.

Перед тем как уйти, Дуань Юй нежно приподнял подбородок Чэнь Цянь, оставив ей мягкую улыбку. Это окончательно сломило её.

Она смотрела, как Дуань Юй направляется к заднему выходу ночного клуба, чувствуя, как её сердце бьётся всё сильнее. Она подумала:

«В этот раз я столкнулась с настоящим мастером флирта...»

Чэнь Цянь уже не могла дождаться момента, когда сможет обладать Дуань Юем, проглотить его.

Это было единственное тело, кроме Лянь Цюэ, которое она так отчаянно хотела заполучить. Раньше она никогда не думала, что проведёт ночь с мужчиной ниже 180 см.

Дуань Юй ещё не совсем освоился в ночном клубе, поэтому спросил у официанта, где

находится задний выход. Чувство духоты было лишь предлогом, но подышать свежим воздухом ему действительно хотелось.

Внутри клуба было душно, воздух наполняли тепло и сигаретный дым. Вентиляция не справлялась, и многим здесь было некомфортно.

Задний выход выходил в узкий тёмный переулочек, в середине которого была развилка, ведущая в разные районы.

В переулочке, кроме Дуань Юя, стоял ещё один мужчина, одетый с иголочки, прислонившись к стене и куря. Судя по всему, он тоже был из ночного клуба и вышел подышать.

Он боком взглянул на вышедшего Дуань Юя, с сигаретой в зубах, небрежно спросил:

— Новенький?

— Да, — кивнул Дуань Юй.

— Как зовут? — мужчина порылся в кармане брюк, достал пачку сигарет и протянул одну Дуань Юю. — Куришь?

— Боху, — Дуань Юй покачал головой, улыбнувшись. — Спасибо, я не курю.

Мужчина холодно усмехнулся:

— Все сначала так говорят, но через какое-то время понимают, как это здорово.

Сказав это, он бросил окурок на землю, раздавил его ногой, засунул руки в карманы и прошёл мимо Дуань Юя, вернувшись в клуб.

Дуань Юй посмотрел на раздавленный окурок, улыбнулся и направился к углу переулочка, чтобы посмотреть, куда он ведёт.

В этот момент из-за угла вылетела фигура. Человек держался за живот, согнувшись, и, казалось, испытывал сильную боль.

— Брат... Не уходи. Ты же говорил, что, когда накопим денег, поедем путешествовать, посмотрим мир. Я уже дал тебе столько... — человек поднял голову, лёжа на земле, и протянул руку, умоляя.

Дуань Юй слегка нахмурился. Голос показался ему знакомым. Он замедлил шаг, прижавшись к стене, чтобы подслушать.

— Твоих денег хватит только на пару ставок, — раздался голос другого человека. — Мой милый брат, постарайся заработать ещё.

— Но я не учился, тяжёлую работу тоже не могу делать. Как я могу заработать больше?

Дуань Юй всё больше узнавал этот голос. Он вспомнил: это был голос Сун Му.

— Сейчас ты неплохо зарабатываешь. Женщины платят хорошо, — сказал человек, которого называли братом. Дуань Юй услышал звук пересчитываемых денег.

— Но мне не нравится эта работа... — Сун Му опустил голову.

— Ты что, выбираешь? Если бы я не вытащил тебя, тебя бы убили в детском доме! Не выёживайся! — брат не дал Сун Му шанса ответить, ударив его ногой в грудь, затем схватил за воротник и швырнул хрупкого парня в стену.

Дуань Юй услышал глухой удар — это Сун Му ударился головой о стену.

Из их разговора он понял, что происходит.

Даже после короткого общения с Сун Му вчера, Дуань Юй мог сказать, что это был простой и искренний парень. Неудивительно, что он так рано начал работать в таком месте — за его спиной стоял жестокий и безжалостный брат-вампир.

Дуань Юй разозлился. Почему Сун Му не сопротивляется? Детский дом? Действительно ли между ним и его «братом» есть кровная связь?

— Брат... Я виноват... Я больше не буду, — Сун Му вытер кровь с губ, прислонился к стене и улыбнулся своему брату.

Даже после такого обращения, его взгляд был полон преданности и тепла.

Брат усмехнулся, великодушно протянул руку и помог Сун Му подняться, затем стряхнул пыль с его одежды, зловеще спросив:

— Сегодня вечером тебя кто-то заказал? В каком отеле? Опять богатая дама?

Сун Му почувствовал неладное. Он испуганно посмотрел на мужчину:

— Брат, что ты задумал?

— Я думаю, как бы нам заработать больше денег, чтобы поехать путешествовать, — брат усмехнулся, в его глазах мелькнул холодный блеск.

— Ты хочешь... ограбить? — Сун Му содрогнулся.

Брат щёлкнул языком, холодно сказав:

— Похоже, ты меня хорошо понимаешь. Говори.

Сун Му сглотнул, опустил голову, закрыл глаза и нервно покачал головой:

— Нет, нельзя! Это опасно, нас посадят!

[Хлоп!]

Неожиданная пощёчина за стеной заставила Дуань Юя вздрогнуть.

— Твоя работа, если узнает полиция, тоже не закончится хорошо! Понял!? — брат взорвался от гнева.

Сун Му, держась за покрасневшую щёку, стиснул зубы и твёрдо сказал:

— Я знаю, что моя работа не самая благородная, но я никому не причиняю зла... Всё происходит по обоюдному согласию...

— Сучонок! Ты что, называешь меня злодеем? — брат окончательно разозлился, схватил Сун Му за одежду и потащил в ещё более тёмный угол, где начал избивать.

Сун Му сдерживал боль, боясь, что шум привлечёт внимание и навредит его брату и новой работе.

<http://bllate.org/book/16902/1556979>